

Аюпова Роза Алляметдиновна, Ильдарханова Гулина Рафисовна

РЕАЛИЗАЦИЯ ЮМОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЧАКА ПАЛАНИКА "БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ"

В данной работе рассматривается черный юмор - его проявление в современной американской литературе. После изучения теоретических вопросов по теме приводится анализ примеров из романа популярного американского писателя Чака Паланика "Бойцовский клуб", в которых наблюдается черный юмор. Результаты анализа свидетельствуют об отрицательном отношении автора к своему современнику, выраженном через негативно окрашенные тропы. С лексической точки зрения отмечается сочетание семантически несочетаемых языковых единиц и употребление субколлоквиальной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 80-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

жаным-кёзюм «букв. душа моя – глаз мой», *бауурум* «печень моя», *жууугъум* «близкий мой», *айланайым* «дорогой мой, уважаемый мой, миленький мой (я готов стать искупительной жертвой за тебя)» и др. С этнографической точки зрения обращение *айланайым* имеет значение *признавать превосходство, оказывать почести* (признавать годным или готовым стать искупительной жертвой, при знахарских способах лечения для изгнания «духа» болезни приносилась искупительная жертва, которая вращалась – фактически или символически – вокруг головы больного или вокруг предполагаемого места, где якобы сидит «дух»).

Указанные этикетные формы обращения обычно не несут информации о поле адресата, а включают в свое содержание элемент субъективного отношения к адресату. В этой группе обращений наиболее ярко проявляются национальные особенности карачаево-балкарской речи.

Список литературы

1. **Аппоев Ал. К.** Русско-карачаево-балкарский разговорник. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 2008. 163 с.
2. **Аппоев Ал. К.** Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. 118 с.
3. **Аппоев Ас. К., Аппоев Ал. К.** Термины родства в карачаево-балкарском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2010. № 2. С. 91-95.
4. **Отаров И. М.** Очерки карачаево-балкарской терминологии. Нальчик, 1987. 95 с.
5. **Татары Среднего Поволжья и Приуралья.** М., 1967. 537 с.

**FUNCTIONAL-SEMANTIC POTENTIAL OF ADDRESSES TO CLOSE ACQUAINTANCES
AND RELATIVES IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE**

Appoev Alim Kanshauovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Studies, Nalchik
Appoev74@mail.ru

Appoev Askhat Kanshauovich, Ph. D. in Philology
State Committee of the Kabardino-Balkar Republic on Press and Mass Communications, Nalchik
Appoev74@mail.ru

The article deals with the functional-semantic potential of addresses to friends and close relatives in the Karachay-Balkar language in various communicative situations, in rural and urban environment. The comparative analysis of traditional national and contemporary variants of addresses is conducted. It is concluded that not all addresses are frequently used at present; many of them make up the passive vocabulary.

Key words and phrases: addresses; the Karachay-Balkar language; terms; the system of kinship; communicative situation.

УДК 8;1751

В данной работе рассматривается черный юмор – его проявление в современной американской литературе. После изучения теоретических вопросов по теме приводится анализ примеров из романа популярного американского писателя Чака Паланика «Бойцовский клуб», в которых наблюдается черный юмор. Результаты анализа свидетельствуют об отрицательном отношении автора к своему современнику, выраженном через негативно окрашенные тропы. С лексической точки зрения отмечается сочетание семантически не сочетаемых языковых единиц и употребление субколлоквиальной лексики.

Ключевые слова и фразы: юмор; черный юмор; антифразис; антитеза; нарушение лексической сочетаемости; тропы с негативной оценкой.

Аюпова Роза Алляметдиновна, д. филол. н., профессор
Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого
Казанского (Приволжского) федерального университета
rozaayupova@gmail.com

Ильдарханова Гулина Рафисовна
Институт управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета
ildarkhanova@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ЮМОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЧАКА ПАЛАНИКА «БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ»

Юмор является неотъемлемой частью нашей жизни, он выражает отношение человека к происходящим событиям, является сильным средством формирования общественного мнения и влияния на поведение людей, охватывает все сферы деятельности: мировоззрение, межличностное общение, работу и т.д. Современная

филология и философия располагают достаточно большим количеством работ, посвященных теме юмора, однако он до сих пор остается загадкой как для философов, так и для филологов.

Первые упоминания о юморе зафиксированы в работах древнегреческого философа Платона. Он описал его с негативной точки зрения, подчеркивая то, что все смешное основывается на злобе, ненависти и высокомерии. Многие последующие мыслители (Квинтилион, Томас Гоббс, Артур Шопенгауэр и др.), писатели и ученые (Е. Замятин, В. Фролов и др.), занимавшиеся изучением юмора, подтверждали выводы Платона [3]. В постмодернистской литературе можно найти произведения, употребление юмора в которых действительно объясняется отрицательным восприятием человека окружающего мира и людей.

Юмор изучался также другим философом – Аристотелем, который нередко писал о пользе юмора. Он, как и Платон, утверждал, что в юморе присутствует оттенок злости. По его мнению, что-то может быть смешным, если это включает в себя какую-нибудь ошибку и безобразие, но при этом является безвредным для окружающих [4]. По мнению Зигмунда Фрейда, юмор унижает достоинство человека, акцентируя внимание на его слабости, однако ученый считает, что слабость характерна всем людям [9].

Филологическая наука же отмечает доброжелательность юмора: «ЮМОР м. англ. веселая, острая, шутовская складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев. Юмор выделяет смешные стороны предмета или явления, не отрицая его, носит дружелюбный/доброжелательный характер, отмечает положительные стороны и более доступен восприятию» [2, с. 1546].

Известно, что произведения американской литературы создавались авторами различных национальных принадлежностей, поэтому в литературоведении часто встречаются такие термины, как афроамериканская литература, еврейская американская литература и т.д. Многие исследования, посвященные изучению юмора в американской литературе, основаны на анализе еврейской американской литературы. Так, Б. Маламуд, характеризуя еврейский юмор, писал, что остроумие и юмор облегчают страдания этого народа, помогают объективно взглянуть на себя [10]. О. Б. Карасик выделяет как одну из важнейших функций данного тропа в еврейской литературе то, что он «позволяет преодолеть страхи и несчастья» [5, с. 169].

Юмор, наблюдаемый в анализируемом произведении Чака Паланика, является черным юмором, т.е. «a humorous way of looking at or treating something that is serious or sad» [10] – отношением с юмором к чему-либо серьезному или печальному. Остановимся на некоторых примерах:

“This is our world, now, our world”, Tyler says, “and those ancient people are dead” [11, p. 67] (букв.: Это наш мир, наш, – говорит Тайлер, – и эти древние люди мертвы). В приведенном примере юмор заключается в утверждении очевидного факта, что древние люди все мертвы. Это является своеобразным плеоназмом или речевой избыточностью, т.к. слова *ancient* (древний) и *dead* (мертвый) в данном контексте могут быть рассмотрены как лексические синонимы. Говорящий заявляет о своем превосходстве, что пришло его время, и никто не сможет его остановить.

Tyler asks, is this a problem for me?

I am Joe’s Clenching Bowels.

No, I say, it’s fine.

Put a gun to my head and paint the wall with my brains. Just great, I say. Really [Ibidem, p. 62] (букв.: Тайлер спрашивает, является ли это проблемой для меня. Я – сжатые в комок кишки Джо. Нет, говорю я, все в порядке. Приложи пушку к моей голове и раскрась стены моими мозгами. Действительно превосходно, говорю я). В данном примере юмор основывается на антифразисе, реализуемом употреблением слова *fine* по отношению к такому неприятному понятию, как *Clenching Bowels* (сжатые в комок кишки), и *really great* (действительно превосходно) – к такому неприятному зрелищу, как *paint the wall with my brains* (раскрась стены моими мозгами).

В следующей реплике главного героя романа, где употребляется табуированная лексика, наблюдается персонификация: *Tyler says, “So, tell the banquet manager. Get me fired. I’m not married to this chickenshit job”* [Ibidem, p. 83] (букв.: Ну так походи и доложи обо всем менеджеру. Пусть меня уволят. Я не женат на этой чертовой работе). В данном примере языковая реализация юмора осуществляется сочетанием семантически несочетаемых слов *not married* и *job*.

Книга «Бойцовский клуб» вся пронизана черным юмором, который в некоторых случаях получается крайне жестким, например: *“What would’ve been worse”, Tyler says, “is if you had accidentally eaten Marla’s mother”* [Ibidem, p. 87] (букв.: Гораздо хуже было бы, – говорит Тайлер, – если бы ты случайно съел маму Марлы). Приведенное предложение взято из диалога Тайлера Дердена с другим персонажем, после того как Марла обнаружила, что они варили мыло из жира ее матери, извлеченного из ее тела во время липосакции. В свою защиту Тайлер говорит о том, что всё могло бы быть хуже, если бы они «случайно, по ошибке», съели ее мать. В данном примере сочетаются лексические единицы *had eaten* (съел) и *mother* (мама), которые при нормальных обстоятельствах являются несовместимыми по семантическим характеристикам.

Tyler had showed the clerk Marla’s library card and signed Marla’s name to the telegram order, and yelled, yes, Marla can be a guy’s name sometimes, and the clerk could just mind his own business [Ibidem, p. 95] (букв.: Тайлер показал клерку читательский билет Марлы и подписался ее именем на телеграмме и накричал на него, что да, Марла может быть и мужским именем иногда, и ему следует заниматься своими делами). В данном примере черный юмор заключается в абсолютном пренебрежении человеком, который исполняет свои обязанности. Языковая реализация тропа осуществляется сочетанием семантически несочетаемых лексических единиц *Marla* и *guy’s name* (имя парня).

The charm of traveling is everywhere I go, tiny life. I go to the hotel, tiny soap, tiny shampoos, single-serving butter, tiny mouthwash and a single-use toothbrush. Fold into the standard airplane seat. You're a giant [Ibidem, p. 28] (букв.: Самое приятное в поездках – это то, что в них тебя окружает маленький мир. Заходишь в номер отеля и находишь там одноразовое мыло, одноразовые пакетики с шампунем, крошечные одноразовые брикеты масла, одноразовый ополаскиватель для рта и даже одноразовую зубную щетку. Сядьте в стандартное кресло в салоне самолета и осмотритесь вокруг. Вы почувствуете себя великаном). В данном примере наблюдается контраст, т.к. реальная жизнь воспринимается персонажем, от лица которого ведется повествование, как очень маленькая, возможно, никчемная. Но именно в ней он чувствует себя великаном. Слова *tiny* (крошечный), *single-serving* (одноразовый) и *single-use* (одноразовый), являющиеся лишь определениями к словам *life* (жизнь), *soap* (мыло), *shampoos* (шампунь), *butter* (масло), *mouthwash* (ополаскиватель для рта) и *toothbrush* (зубная щетка), в данном контексте противопоставляются слову *giant* (гигантский), они становятся эпитетами и приобретают отрицательную оценочность.

Во многих произведениях для описания смерти авторы используют метафору, употребленную в следующем примере: *This was it, Marla said. The tunnel, the light leading her down the tunnel. The death experience was so cool* [Ibidem, p. 57] (букв.: Это было так, – сказала Марла, – туннель, свет, ведущий ее вниз по туннелю. Опыт смерти был классный). В приведенном отрывке автор показывает однотипность мышления людей, то, как они привыкли представлять себе смерть. В данном случае семантически несовместимыми словами являются *death* (смерть) и *experience* (опыт), опыта смерти не может быть, поскольку после его испытания человека уже нет. Значит, то, что испытала героиня, была еще не смерть. Черный характер юмора в данном случае подтверждается еще и тем, что она (смерть) называется *so cool* (классной).

В другом примере для описания жизни героя после неудачной попытки суицида Чак Паланик использует небылицу, т.е. то, чего не может быть. *People write to me in heaven and tell me I'm remembered. That I'm their hero. I'll get better* [Ibidem, p. 207] (букв.: Люди пишут мне письма в рай, люди меня помнят. Для них я – герой. Мне станет лучше). Сочетание слов *write* (писать) и *in heaven* (в раю) без контекста может показаться ошибкой, т.к. предполагается, что когда человек умирает, никто не может с ним связаться, другими словами, эти языковые единицы несовместимы по семантическим характеристикам.

В следующем примере прослеживается лёгкая насмешка, т.к. персонаж, от лица которого ведется повествование, думает, что его лечащий психотерапевт – это Бог: *Yeah. Well. Whatever. You can't teach God anything* [Ibidem] (букв.: Как вам угодно. Ладно. Бога не научишь ничему). В этом случае выражение *teach God* (учить Бога) используется в прямом значении, где слова *teach* (учить) и *God* (Бог) являются семантически несовместимыми. К тому же герой произведения позволяет себе заявлять, что Бога не научишь ничему, т.е. Бог признается менее способным, чем человек.

Как отмечается в диссертации О. Л. Флеоновой, американская литература чёрного юмора представляет собой особый, малоизученный семиотический метод творчества, основанный на индивидуально-авторском знаке [6]. При этом исследователь предупреждает, что нельзя чёрный юмор воспринимать всерьёз, в качестве «урока, который следует извлечь и усвоить», или «руководства к действию», а следует наслаждаться исключительно авторским умением манипулировать языком и другими знаковыми системами, повествовательными стратегиями и пластичностью читательского восприятия» [Там же, с. 5]. Приведенные слова ученого уместны при чтении данного произведения, в котором Ч. Паланик, с одной стороны, разоблачает всего лишь человеческие слабости, характерные всем; с другой стороны, он унижает достоинство человека – иногда очень жестоко. В приведенных примерах наблюдаются: заявление человеком своего превосходства над мертвыми; шутка над всевышним; пренебрежительное отношение к человеческой жизни, считая ее никчёмной, смерть – классной, допуская возможность съест человека по ошибке, раскрасить стены его мозгами; пренебрежительное отношение людей друг к другу.

Языковая реализация черного юмора осуществляется при помощи таких тропов, как антифразис, антитеза, персонификация и эпитет, лексическая наполняемость которых отличается сочетанием семантически несочетаемых языковых единиц и употреблением субколлоквиальной и табуированной лексики.

Список литературы

1. Глинка К. Теория юмора [Электронный ресурс]. URL: <http://e-lub.net/annuals/ht4.htm> (дата обращения: 02.02.2015).
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М.: Товарищество М. О. Вольф, 1909. Т. IV. 1619 с.
3. Карасев Л. В. Смех [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2764.html> (дата обращения: 04.02.2015).
4. Капацкая В. М. Комический текст. Нижний Новгород: Нижегородский филиал университета РАО, 2001. 119 с.
5. Карасик О. Б. Традиции еврейского юмора в произведениях американских писателей второй половины XX века // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 9 (125). С. 165-171.
6. Флеонова О. Л. Лингвостилистические и семиотические особенности американской литературы черного юмора: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 154 с.
7. Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/black-humour> (дата обращения: 10.03.2016).
8. Freud S. Jokes and their Relation to the Unconsciousness. Trans. James Sraclay. N.Y.: Norton, 1960. 250 p.
9. Malamud B. Talking Horse: Bernard Malamud on Life and Work. N.Y., 1997. 220 p.
10. My English pages. [Электронный ресурс]. URL: http://www.myenglishpages.com/site_php_files/vocabulary-lesson-humor.php (дата обращения: 27.04.2016).
11. Palahniuk Chuck. Fight Club. L.: Vintage books, 2006. 218 p.

REALIZATION OF HUMOUR IN CHUCK PALAHNIUK'S WORK "FIGHT CLUB"

Ayupova Roza Allyametdinovna, Doctor in Philology, Professor
Institute of Philology and Intercultural Communication named after Leo Tolstoy of Kazan Federal University
rozaayupova@gmail.com

Ildarkhanova Gulina Rafisovna
Institute of Management, Economics and Finance of Kazan Federal University
ildarkhanova@gmail.com

In this paper the authors consider the black humor – its manifestation in the contemporary American literature. After studying the theoretical material on the topic the authors carry out an analysis of the examples from the novel by the popular American writer Chuck Palahniuk "Fight Club", in which there is the black humour. The analysis results indicate the negative attitude of the author to his contemporaries expressed through negatively coloured tropes. From the lexical point of view a combination of semantically incongruous language units and the use of sub-colloquial vocabulary are marked.

Key words and phrases: humour; black humour; antiphrasis; antithesis; violation of lexical compatibility; tropes with negative evaluation.

УДК-811.111'373

В данной статье рассматриваются интернациональные фразеологизмы французского происхождения в английском языке. В силу конкретно-исторических условий воздействие французского языка прослеживается в Англии во все эпохи, вплоть до настоящего времени. В работе описываются прямые заимствования, полные и неполные кальки, пословицы и поговорки французского происхождения. Значительное внимание уделено английским выражениям-калькам с французского языка латинского происхождения. Далее в статье приводятся фразеологизмы, авторами которых являются французские писатели, поэты, драматурги, философы.

Ключевые слова и фразы: идиома; классификация фразеологизмов; заимствованные слова; кальки; пословицы и поговорки.

Буланова Марфа Николаевна, к. филол. н., доцент
Протасова Балма Базаржаповна, к. филол. н.
Бурятский государственный университет
mar-bashkueva@yandex.ru; valprot@mail.ru

ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Фразеологизмами принято считать устойчивые слова и словосочетания, пословицы и поговорки, идиомы и крылатые выражения. Следует заметить, что термин «идиома» (idiom), как правило, используют американские и британские лингвисты, тогда как отечественные предпочитают синоним этого термина – фразеологизм или фразеологическая единица (phraseological unit). Фразеология требует знаний не только этой сферы. Чтобы познать мир фразеологизмов, следует исследовать такие науки, как грамматика, стилистика, лексикология, фонетика, история языка, логика, страноведение и культурология. Из разных классификаций идиом в английском языке наиболее распространено условное разделение на 7 типов по грамматической структуре самого словосочетания, например: 1 тип: *verb + object/complement* – *to break someone's heart* (разбить чьё-то сердце) и т.д. Возможна также классификация по типу перевода: есть идиомы, о значении которых можно легко догадаться по аналогии с родным языком (*a drop in the ocean* – капля в океане), а есть и такие, о значении которых догадаться трудно или вовсе невозможно (*run of the mill* – посредственный). И еще одна из классификаций – по источнику происхождения идиомы: устаревшее выражение (*divide and rule* – разделяй и властвуй), литературное выражение (*hitch one's wagon to a star* – (R. Emerson) [7] – стремиться к звездам, досл.: прицепи свою повозку к звезде) или разговорное (*as long as one's arm* – очень длинный). По источнику происхождения различают также исконно британские фразеологизмы (*Fleet Street* – улица Лондона, где ранее находились редакции популярных газет) и фразеологизмы, заимствованные из других языков (*tête-à-tête* – с фр. с глазу на глаз).

В данной работе мы обратимся к так называемым интернациональным фразеологизмам в английском языке, восходящим к своему этимону – французскому языку, совпадающим по своей семантике, структуре, реже – материальному оформлению.

Как известно, основы международного лексического и фразеологического фондов европейских языков заложены греческим и латинским языками. Французский язык, авторитетнейший язык Западной Европы XVII-XVIII вв., вслед за латынью усилил романское влияние на развитие интернациональной фразеологии, оказав значительное воздействие на формирование не только западноевропейских языков, но и всех языков Европы, в т.ч. и русского. Заимствование иноязычных слов определяется контактами народов. Связи с французским миром и языком прослеживаются в Англии с раннего средневековья до настоящего времени. Принято выделять два основных этапа заимствований из французского языка: 1) старые французские